

ЯАН РАННАП

НУБЛИК

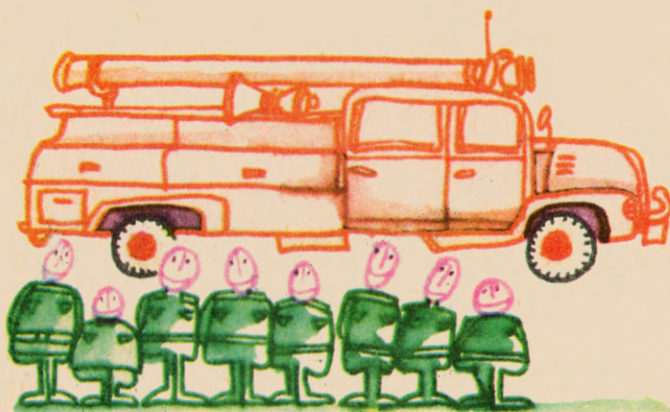
ЯАН РАННАП

НУБЛИК

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ЭЭСТИ РААМАТ» · ТАЛЛИН 1974

Перевод с эстонского ТАТЬЯНЫ ТЕППЕ
Иллюстрации ЭДГАРА ВАЛЬТЕРА

Титул оригинала:
Jaan Rannap
NUBLU
Kirjastus „Eesti Raamat“
Tallinn 1972

ДЭ	7—6—2
Р 22	ТЛ 12—73—9

© «Ээсти раамат», 1974. Перевод на русский язык.

Главное действующее лицо этой истории — небольшая светло-коричневая пятнистая собачка, которая может с полным правом утверждать, что ей принадлежит достающий до земли хвост.

Вот она. Спереди, сзади и сбоку.

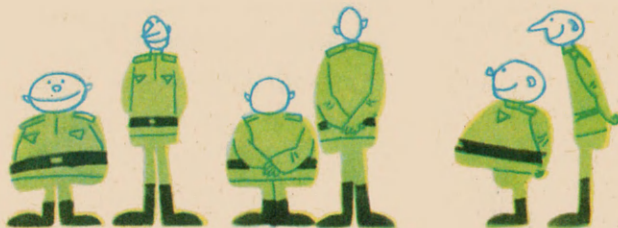

— Гав-гав, — сказала собачка, познакомившись с пожарником Черноголовкиным, и так решительно завиляла хвостом, что напарник Черноголовкина, пожарник Белоземкин, не удержался от вопроса:

— Интересно, чего она хочет?

— Она хочет есть, — ответил Черноголовкин, и всякому должно быть понятно, что он разумеет собачий язык.

На этой картинке ты видишь пожарников Черноголовкина и Белоземкина. Тоже спереди, сзади и сбоку.

Ну а поскольку их товарищи по подразделению и красная пожарная машина также играют в нашей истории не последнюю роль, то познакомься и с ними.

Познакомился? Прекрасно. Теперь можно приступать и к самой истории.

НЕЖДАННЫЙ ГОСТЬ

В одном из районов города, где движение было особенно оживленным, между двумя широкими улицами, находилось пожарное депо. На втором и на третьем этажах этого дома были помещения для пожарников, а на нижнем этаже, за дверями, похожими на высокие ворота, стояли ярко-красные автомобили, готовые в любую минуту сорваться с места под рев сирен.

В тот день, с которого начинается наш рассказ, красные машины были в отъезде. Возможно, в каком-нибудь деревянном доме оставили без присмотра топящуюся печь — к сожалению, еще встречается подобная халатность. А может быть, в каком-нибудь высотном здании забыли на

столе включенный утюг — как это ни печально, но бывает и такое. Во всяком случае, где-то понадобилась помощь пожарных, теперь же они вернулись и принялись просушивать мокрые шланги.

Для просушки шлангов у пожарников в углу двора стояла специальная башня. Такие башни имеются, как правило, во дворах всех пожарных депо, и те, кто думают, что эти башни — смотровые вышки, глубоко заблуждаются. Чтобы вода вытекала из длинных пожарных шлангов, их надо подвесить, и лучше всего это делать в высоких башнях.

Пожарники Белоземкин и Черноголовкин только что развесили целую охапку шлангов и собирались сделать то же самое со следующей, как вдруг заметили небольшую собачку, лакавшую воду, накапавшую на цементный пол из шлангов.

Пожарники уставились на собачку.

— Вроде бы такса, — сказал Черноголовкин, — но и не такса.

— Вроде бы гончая, — сказал Белоземкин, — но и не гончая.

Они оба были правы и не правы. У собачки действительно были короткие кривые лапы и сильный хвост таксы. Но у нее также была словно обрубленная морда, круглая голова и пятнистая шкура гончей.

— Кто она — это ее личное дело, — сказал Черноголовкин, — а мы давай-ка развесим оставшиеся шланги.

Они закончили почти одновре-

менно — пожарники развешивать шланги, а собачка лакать. И вот тогда-то собачка подняла свою морду к пожарным и залаяла.

Залаяла громко и звучно.

— Интересно, чего она хочет? — спросил Белоземкин.

— Она хочет есть, — ответил Черноголовкин и, без долгих разговоров, взял на руки собачку, которая снизу была как такса, а сверху как гончая.

На нижнем этаже пожарного депо находились не только машины. Здесь была и кухня. Вот к кухне-то и направился Черноголовкин.

Повар в белом халате возился со своими кастрюлями и сковородками. Но увидев гостей, прервал работу.

— Понимаешь, какое дело, — сказал Черноголовкин. — Мы уже попили. Но нам не мешало бы и слегка перекусить.

Хотя Черноголовкин говорил «мы» и «нам», повар сразу же понял, что перекусить не мешало бы именно собачке.

— Она кашу ест? — спросил повар.

— Гав! — ответила собачка.

— Говорит, что ест, — пояснил Черноголовкин.

— А молоко она пьет?

— Гав! — ответила собачка. И Черноголовкин подтвердил:

— Говорит, что пьет.

Повар наскреб со дна кастрюли каши. Налил из бутылки молока. И задумался.

— Интересно, как ее зовут? — спросил повар.

Черноголовкин почесал собачку за ухом.

— Слышишь, песик! Дядя хочет знать, как тебя зовут.

— Гав! — сказала собачка. А Черноголовкин радостно сообщил:

— Говорит, что Нублик.

Больше вопросов у повара не было. Зато были вопросы у Белоземкина. Но он не спешил задавать их до тех пор, пока собачку не накормили и не вынесли снова во двор.

— Непонятно, — принялся рассуждать Белоземкин. — Я не сомневаюсь, что какой-то там Черноголовкин понимает язык собак. Но как объяснить то, что в первый раз «гав!» означало «хочу каши», затем «хочу молока» и наконец, что собачку зовут Нублик? Если она гавкнет в четвертый раз, то что это будет означать?

И, словно по заказу, раздался лай.

— Теперь это означает, что чего это Белокочкин тут околачивается, когда ему давно пора чистить картошку, — объяснил Черноголовкин. И, покинув своего товарища, побежал вместе с собакой к воротам.

Рядом с большими двустворчатыми воротами, через которые красные машины выезжали на улицу, была небольшая калитка. Черноголовкин распахнул калитку и опустил собачку на тротуар.

Собака не спеша повернула голову и внимательно посмотрела на пожарного своими круглыми черными глазами.

— Вот так-то, Нублик, — сказал Черноголовкин. — Теперь ты сыт и доволен. Ступай-ка домой. Там тебя наверняка заждались. Домой, Нублик! Домой!

Сказав это, Черноголовкин хотел закрыть калитку. Но едва скрипнули петли, как собачка, прошмыгнув между ног пожарника, помчалась назад на знакомый двор.

Черноголовкин обнаружил беглеца у башни, где они встретились в первый раз. Собака зарылась мордой в какую-то нору и так скребла лапами землю, что песок летел во все стороны.

— Это еще что такое? — спросил Черноголовкин. — Ты почему вернулась? Может быть, у тебя и нет дома?

— Гав, — сказала собачка, подняв морду. — Гав! Гав!

— Говорит, что нет, — пробормотал Черноголовкин.

— И ты решила остаться здесь?

— Тяв-тяв, — ответила собачка.

— Говорит, что так оно и есть, — пробормотал Черноголовкин.

Он сдвинул фуражку на затылок и задумался. Ему самому этот дом и этот двор очень нравились. И его совсем не удивило, что собака хочет здесь остаться. Но подумала ли она как следует?

— Ведь у нас строгие порядки, — решил напугать ее Черноголовкин.

— Гав, — сказал Нублик, дав понять, что строгие порядки его не страшат.

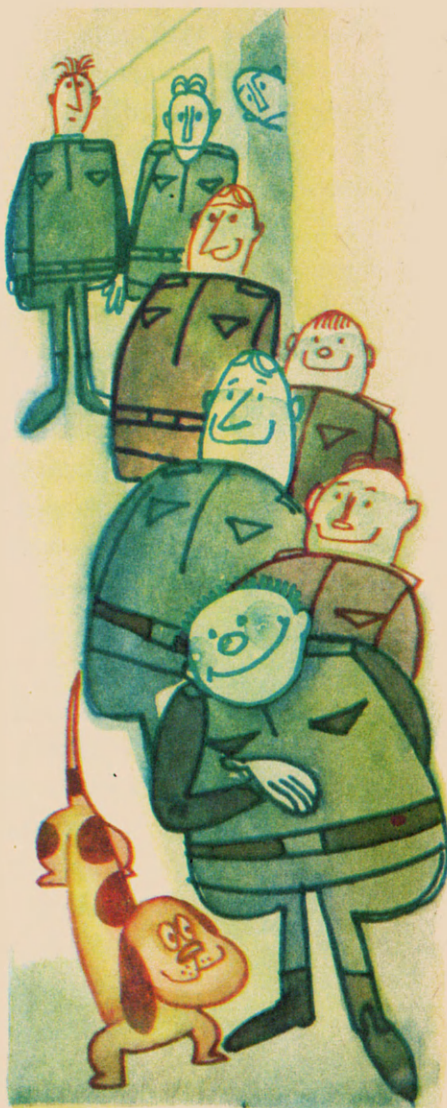
— Каждый день учения...

— Гав, гав, гав! — восторженно залаял Нублик, запрыгав вокруг Черноголовкина.

— Тише ты! — замахал руками Черноголовкин. — Успокойся!

Но голос его звучал совсем не сердито. Даже могло показаться, что проделки собаки пришлись ему по душе. А Нублик, словно поняв это, заскакал еще энергичнее.

Когда пожарник Белоземкин кончил чистить картошку и решил пойти в комнату отдыха почитать свежие газеты, он, к своему великому удивлению, столкнулся на втором этаже со странной процессией. Впереди выступала пятнистая собачка с мордой гончей. Рядом, с услужливым видом, семенил низенький толстый пожарный, в котором Белоземкин узнал своего друга Черноголовкина. А за ними, ухмыляясь, шагали остальные бойцы первого пожарного подразделения.

Черноголовкин открывал двери.

— Здесь пожарники работают, — сообщил Черноголовкин на пороге помещения, в котором виднелись столярный верстак и сверлильный станок.

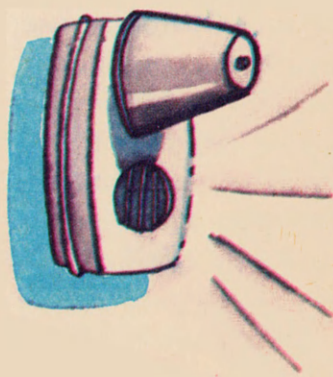
— Здесь пожарники отдыхают, — сказал он, открывая следующую дверь.

— А здесь, — сообщил он под скрип третьей двери, — моют руки и уши.

Собачка, которая была сверху как гончая, на каждое его слово кивала головой или помахивала хвостом. По всему было заметно, что всеобщее внимание собачке весьма по нраву. Один раз она даже негромко твякнула, на что Черноголовкин поспешил заметить:

— Говорит, что в этой комнате пыль не вытерта.

Процессия добралась уже до третьего этажа, как вдруг по всему дому затрезвонил звонок. Звенело в коридоре, звенело в помещениях. А внизу во дворе звонок даже поднял в воздух стаю голубей. Нублик не видел, как открылись двустворчатые двери гаража. Он не видел, как из них выбежал человек в солдатской гимнастерке и распахнул ворота, ведущие на улицу. Зато он увидел, как сопровождавшие его пожарные метнулись к какому-то шкафу и исчезли в нем один за другим. Шкаф поглотил Черноголовкина и Белоземкина. Шкаф поглотил всех тех, кто еще секунду назад расхваливал и похлопывал собачку. Нублик не собирался отставать от своих новых друзей.

Тявкая, кинулся он за ними.

Но, спустя мгновение, ему пришлось вонзить в пол все свои шестнадцать коготков. Счастье еще, что он умел тормозить так же быстро, как и срываться с места. Его друзья прыгали вовсе не в шкаф. Они прыгали в бездну, в центре которой росло дерево без ветвей.

Скуля, Нублик заглянул вниз. Нос его почуял, что друзья находятся там. То же самое подтвердил и слух. И поскольку Нублик не был белкой, которая может спуститься вниз по гладкому стволу, то он помчался искать лестницу.

В гараж он поспел в последнюю секунду. Большая красная машина уже тронулась с места. Но дверца, из которой виднелся знакомый Нублику кирзовый сапог, оставалась еще приоткрытой. Нублик, не задумываясь, спружинил своими косолапыми ногами, словно пуля влетел в кабину и быстренько спрятался под скамейкой. Несмотря на свой детский возраст, Нублик был далеко не глупой собакой. Он понимал, что набиваться в попутчики без приглашения вовсе не принято. А если уж так получилось, то лучше поначалу не показы-

ваться другим на глаза.

Ты, вероятно, уже понял, что означал пронзительный звонок в пожарном депо. Он означал сигнал тревоги. Где-то возник пожар. Сообщение об этом достигло по телефонным проводам центра связи пожарного депо, и диспетчер, бывший всегда начеку, нажал на кнопку электрического звонка.

Пожарники мгновенно бросили все свои дела. Не теряя времени, они ринулись к машинам, и, как ты, я думаю, заметил, вовсе не по лестницам. Шкаф, куда едва не свалился Нублик, на самом деле был никаким не шкафом. И дерево, которое проходило через все этажи, было тоже никаким не деревом. Это была вертикальная шахта, которая шла через полы и потолки до самого гаража. И еще там была такая гладкая труба, по которой пожарники могут быстро соскользнуть прямо к своим машинам. С начала тревоги не прошло и минуты, а пожарные машины уже мчались к месту происшествия, сами же пожарники в это время натягивали на себя брезентовые робы и брезентовые штаны.

Когда пожарники надевали на головы каски, Нублик успел уже забыть, что он забрался в машину без разрешения. Брезентовые штаны Черноголовкина болтались перед самым носом собачки. Нублик ухватился зубами за одну штанину и слегка потрепал ее.

Черноголовкин не мог не заметить его проделки.

— Ну и ну! — сказал Черноголовкин. — Мне кажется, что у нас на борту заяц.

Однако, как мы уже знаем, он ошибся. Это был никакой не заяц. Это была собачка, которую звали Нублик.

Вот так и получилось, что Нублик вместе с пожарными отправился тушить пожар. Если бы я сказал, что при тушении пожара от Нублика было много пользы, то я бы преувеличил. Но того, что он вообще не принимал участия в работе пожарных, тоже нельзя сказать. Когда разматывали шланги, Нублик помогал пожарным зубами и когтями. Когда шланги сворачивали, он был готов размотать их снова.

Когда же какой-то мальчишка хотел подбежать к пожарным, Нублик сердито залаял на него, и это было совершенно правильно, так как мальчишкам и в самом деле не следует мешать пожарным.

Черноголовкин остался весьма доволен поведением Нублика. Когда красная машина вернулась домой, Черноголовкин расхвалил перед начальством собачку, у которой ноги как у таксы, а голова как у гончей. А Белоземкин в это время околачивался на кухне, вымаливая у повара премию для нового бойца.

Сам Нублик ни во что не ставил весь этот шум. Быстро-быстро перебирая своими кривыми лапками, он обежал гараж, заглянул в мастерские и в лекционный зал.

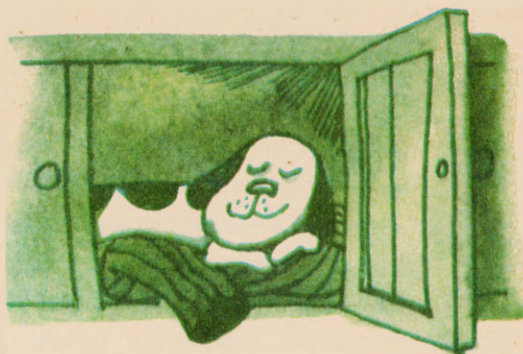
— Удивительный талант... он родился пожарником, — влетели в его правое ухо слова Черноголовкина, но тут же вылетели в левое ухо.

Нублик не знал, что речь шла о нем.

II

НУБЛИК ПОКАЗЫВАЕТ, НА ЧТО ОН СПОСОБЕН

Вот так и появилась у пожарных собака, у которой была круглая голова и пятнистая шкура гончей и в то же время кривые лапы и сильный хвост таксы.

Откуда явился Нублик, навсегда осталось тайной. Правда, по распоряжению начальника караула, Черноголовкин наклеил на ворота объявление о том, что к пожарным пристала собачка, но позднее, испытывая во дворе механический насос, он повернул шланг так, что вода потоком устремилась на ворота, объявление намокло, и чернила расплылись. Я не говорю, что Черноголовкин сделал это нарочно, но я не утверждаю и обратного. Известно одно: ветер отодрал мокрый листок бумаги от забора и унес его вдоль трамвайных путей.

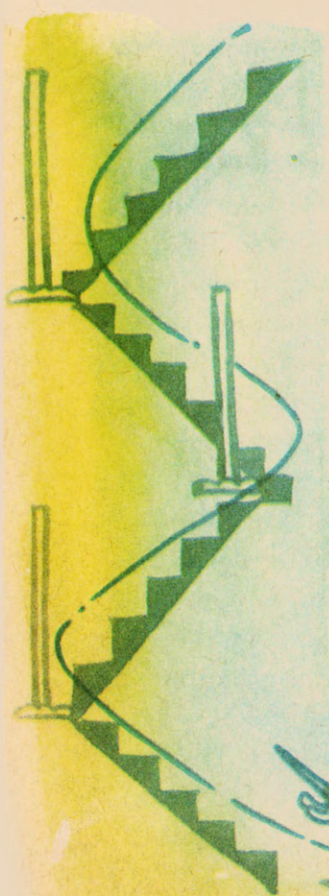
Место для ночлега Нублик нашел себе в гараже у шоферов. Рядом с большим шкафом, где они хранили свои напильники, и сверла, имелся еще небольшой шкафчик, где они в то время ничего не держали. Когда шоферы заметили, что Нублик забрался туда, чтобы поспать, они положили на дно шкафчика старый ватник. И еще сделали так, чтобы дверца не закрывалась вплотную. Таким образом, Нублик мог теперь, когда ему захочется, отправиться на боковую.

К чести Нублика следует сказать, что он делал это весьма редко. Большую часть дня он проводил с пожарниками.

Тот, кто думает, что пожарники только и занимаются тем, что ждут сигнала тревоги, глубоко заблуждается. Рабочий день пожарных заполнен трудом и учебой. С утра они обычно сидят, как школьники, в классе и учатся, как лучше тушить пожары, а по вечерам приводят в порядок шланги и прочие пожарные принадлежности.

Нублик повсюду сопровождал пожарных. Правда, я боюсь, что в лекционном зале ему не все было понятно, но зато он с особым рвением восполнял этот пробел на полевых учениях. Особенно Нублик любил, когда пожарные разворачивают шланги. И он несся за шлангом до тех пор, пока ему не удавалось вцепиться в него зубами.

Что означает сигнал тревоги, Нублик изучил в первые же дни. И теперь, стоило раздаться звонку, как Нублик во весь дух мчался к гаражу. Правда, он не всегда успевал на место первым. Не стоит забывать, что ему приходилось бежать по лестнице, тогда как пожарные пользовались спе-

циальными шестами. Однако последним Нублик не оставался ни разу.

В первое время он старался забраться в наиболее укромное место. Ведь у пожарников несколько раз возникало сомнение, стоит ли собаке ехать с ними, и в результате Нублика за уши выдворяли из машины. Но однажды произошел случай, который все изменил.

Как-то пожарных вызвали на окраину города. «Горит небольшой деревянный дом», — сообщил диспетчер начальнику караула. Прибыв на место, начальник понял, что пылающий дом спасти не удастся. Здесь уже предстояло вести борьбу за то, чтобы уберечь от огня соседние дома. Однако прежде следовало выяснить, не остались ли в горящем доме люди. Начальник караула как раз собрался порасспросить жителей соседних домов, как вдруг к пожарным подбежала запыхавшаяся женщина и запричитала:

— Там дети! Мальчик и девочка!

В наши дни каждое пожарное подразделение имеет кислородные маски, позволяющие проникнуть в наполненное дымом помещение, однако требуется время, чтобы их вынуть и надеть. В данном же случае нельзя было терять ни секунды. Автонасос уже заработал. Черноголовкин велел облить себя водой, при-

жал к лицу мокрый платок и, пригибаясь как можно ниже к полу, ворвался в дом.

Прошло минут пять или даже больше, прежде чем он, кашляя и задыхаясь, снова появился на крыльце. Детей с ним не было.

К этому времени Белоземкин уже надел кислородную маску и обвязался поясом. Но не успел он нырнуть в дым, как из-за дома, со стороны поленниц, послышался яростный лай Нублика. Пожарникам, разумеется, некогда было обращать на него внимание, но, кроме них, поблизости находилось множество зрителей. И среди них был один особенно любопытный паренек из соседнего дома, он тут же отправился проверить, с чего это пожарная собака разлаялась у приоткрытых дверей сарая.

Соседский паренек увидел мальчика и девочку. В глубине сарая, между сложенным брикетом, он увидел того самого мальчика и ту самую девочку, которых как раз в это время разыскивали в горящем доме.

Теперь начальник караула мог перераспределить задания. И Белоземкин мог отнести кислородную маску назад в машину и взяться за шланг. Не прошло и получаса, как пожарники справились с пожаром.

И то, что в этой борьбе с огнем не последнюю роль сыграл Нублик, признали все.

— Честное слово, — пробормотал Черноголовкин, — его следует наградить за это костью. Большой костью. И повесить его портрет на доску почета. По крайней мере.

Но когда он оглянулся в поисках собаки, Нублика рядом не оказалось.

Нублика обнаружили в том самом сарае, где прежде прятались дети. Собака сидела между сложенным брикетом, смотрела вверх и ворчала.

— Пошли, Нублик! Пора домой! — позвал Черноголовкин.

Однако собака едва взглянула на него, тявкнула и снова задрала морду.

Как это ни странно, но на сей раз Черноголовкин не понял, что хотела сказать собака.

— Что там у тебя? — спросил Черноголовкин. — Если крыса, то пусть сматывается. Пожарные собаки на крыс не охотятся.

Но крысы там не было. Когда Черноголовкин добрался до собаки, он увидел между брикетными кирпичами спичечный коробок, рядом с ним валялись обгорелые спички и окурок. А на брикете,

на которой лежал окурок, он заметил тлеющее пятно, от которого тянулся к крыше едва заметный дымок.

Тут уж и слов не хватило, чтобы похвалить собачку. Вся команда явилась посмотреть на очаг пожара, обнаруженный Нубликом. Торф может тлеть часами, прежде чем вспыхнет. Пожарные прекрасно понимали, что вскоре здесь мог бы возникнуть новый пожар. И, кроме того, все это разъяснило, отчего загорелся дом.

— Вот видите, дети! — сказал начальник караула ребятам, сгрудившимся вокруг красной машины. — Вот видите, к чему приводит игра со спичками! Посмотрите на эти обуглившиеся стены! Пусть это послужит для вас уроком!

Умолкнувшие ребята смотрели на стены, но все-таки больше их интересовала кривоногая собачка.

Черноголовкин, стоявший рядом с Нубликом, сиял так, словно это он обнаружил тлеющий торф.

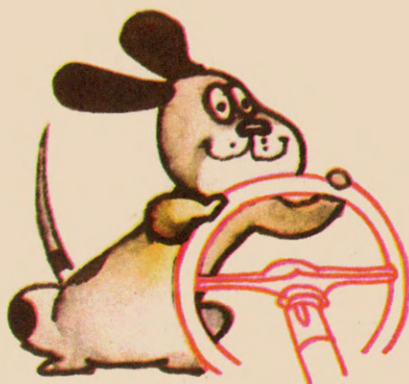
— И как же ты нашел это? — уже в который раз наклонился он к собачке.

— Гав! — сказал Нублик, и Черноголовкин снова понял его.

— Говорит, что по запаху.

С того дня Нублик был признан полноправным членом семьи пожарных. Теперь ему уже не надо было искать в машине укромное местечко. У него было свое место — рядом с шофером, на коленях радиотелефониста. Нублик сидел там с важным видом и смотрел в окно, когда красная машина под рев сирены неслась мимо трамваев, мотоциклов и автобусов.

III

ЧЕРНОГОЛОВКИН И БЕЛОЗЕМКИН

Хотя Нублик дружил со всеми пожарными, было среди них два человека, которых он любил больше других. Это были Черноголовкин и Белоземкин.

Когда Черноголовкин и Белоземкин после суток дежурства переодевались в штатское, Нублик провожал их до ворот. А когда приятели исчезали за воротами, Нублик залезал на капот стоявшей на ремонте машины, затем на крышу кабины и смотрел вслед друзьям до тех пор, пока они не скрывались из виду.

Нублик знал точно, когда вернутся Черноголовкин и Белоземкин. В первый день он даже близко не подходил к воротам. И во второй день тоже. Но к утру третьего дня Нублик уже заранее занимал место на крыше автомашины. Обычно Нублик узнавал Черноголовкина или Белоземкина уже издалека. И тут уж он не мог больше усидеть на месте.

Приветственный танец Нублика был в своем роде достойным внимания зрелищем. Танец начинался с высоких прыжков в воздух и сопровождался радостным визгом. Нублик прилагал героические усилия, чтобы лизнуть в лицо своим розовым языком вновь обретенного друга. И когда ему это удавалось, он валился на спину, расслаблял все свои четыре лапы и вертел головой, словно выюн, в ожидании, когда его потреплют по животу.

Когда Белоземкин оказывался свидетелем пляски Нублика вокруг Черноголовкина, его лицо недовольно вытягивалось. А когда Черноголовкин видел, как Нублик приветствует Белоземкина, у него кривился рот. Потому что, если

Нублик любил Белоземкина и Черноголовкина одинаково, то и Черноголовкин и Белоземкин каждый всей душой желали, чтобы собачка, которая была наполовину таксой, а наполовину гончей, приветствовала своим танцем только его одного.

Хотя Черноголовкин и Белоземкин очень любили и ценили друг друга, они никогда этого не показывали. Зато временами они старались подшутить друг над другом.

Когда Черноголовкин бывал в шутилом настроении, он начинал коверкать фамилию Белоземкина.

— Белошапкин! — кричал Черноголовкин. — Где ты?

— Белокепкин! Что ты делаешь?

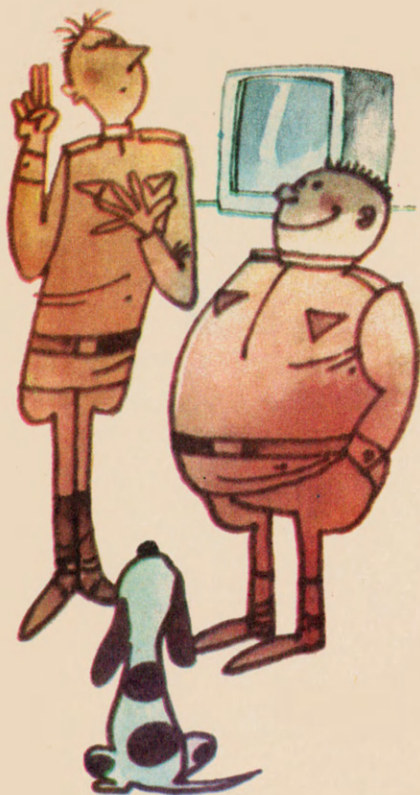
Вначале Черноголовкин прибавлял к первой части фамилии Белоземкина все, что ему приходило в голову, но вскоре он перешел к определенной системе.

— Белоелкин! — звал его Черноголовкин. — Белокочкин! Белоречкин! — И это означало, что в этот день команда выезжала на учения за город.

— Белокраскин! Белосинькин! — слышалось на другое утро. Оказывается, пожарникам предстояло заняться мелким ремонтом.

А когда раздавалось: — Белокружкин! Белоложкин! — то

все понимали, что сегодня Белоземкин дежурит на кухне.

На первый взгляд казалось, что Белоземкина не особенно задевают насмешки Черноголовкина, но на самом деле это было не так. На самом деле Белоземкин все-таки сердился, но не на Черноголовкина, а на самого себя. А именно, он сожалел, что он в самом же начале их знакомства не стал звать Черноголовкина Чернобородкиным или Чернобрюшкиным. Потому что теперь ему не позволяла этого сделать гордость.

К несчастью Белоземкина, искажение его фамилии было не единственной шуткой, жертвой которой он оказался. У Черноголовкина имелся про запас еще более действенный козырь. И этот козырь дал ему в руки маленький простодушный Нублик.

Кроме учений, которые бывают у пожарных ежедневно, им еще время от времени читают интересные лекции. На одной из таких лекций врач рассказывал о вреде курения и посоветовал всем курильщикам, если они хотят быть здоровыми и сильными, бросить курить.

После выступления врача Белоземкин погрузился в глубокую задумчивость, а вечером в комнате, где стоит телевизор, сказал собравшимся там пожарным:

— Послушайте, ребята! Я решил бросить курить папиросы. Белоземкина знали как страстного курильщика, поэтому ему не очень-то поверили. А Черноголовкин даже пояснил:

— Белоземкин решил бросить курить папиросы, чтобы перейти на сигареты.

Но Белоземкин покачал головой:

— Теперь уж конец и папиросам и сигаретам. Никакого курева! Так я решил.

Белоземкин думал об этом вполне серьезно, но, к сожалению, характер у него был не столь твердым, как он сам полагал. Когда через несколько дней Черноголовкин с Нубликом поднялись из гаража наверх, они увидели в лекционном зале Белоземкина, стоявшего у приоткрытого окна.

В этот день Черноголовкин добавлял к первой части фамилии Белоземкина рифмующиеся слова.

— Что ты тут делаешь, Беломайкин? — спросил Черноголовкин.

— Так, смотрю, — ответил Белоземкин, как-то очень смутившись. — Кошка сидит на крыше дома напротив.

Черноголовкин пошел было дальше, но Нублик остался на месте. Нублик подпрыгнул, тьякнул и принялся обнюхивать карман Белоземкина.

Теперь уж Белоземкин не смог скрыть, что он засунул в карман брюк руку со спрятанной папиросой.

Ему не оставалось ничего иного, как извлечь на свет дымящийся окурок. Нублик же следил за этим своими черными, как сливы, глазами, колотил хвостом об пол и ждал, что его похвалят, как когда-то в сарае с брикетом.

Черноголовкина эта история страшно насмешила. Он чуть не лопнул со смеху. Когда же он опять смог говорить, он принялся отчитывать Белоземкина:

— Ай-ай-ай, Белочайкин! Никаких папирос, никаких сигарет! Эх ты! — И он отказался выслушать какие-либо оправдания, что это была первая папироса за долгое время.

С той поры бедный Белоземкин нигде не мог найти покоя. У Нублика оказался необыкновенный нюх. Стоило Белоземкину положить в карман пачку папирос и коробок спичек, как Нублик тотчас же их обнаруживал и поднимал лай. И тут же появлялся Черноголовкин, закатывал глаза и невинно спрашивал:

— Ну что, опять смотрим на кошку?

И когда Черноголовкин это спрашивал, Белоземкин скрипел зубами, мечтая о том дне, когда он сумеет отплатить Черноголовкину. А поскольку он днями и ночами все думал об этом, то у него наконец созрел план.

Как я уже говорил, рабочий день пожарных заполнен трудом и учебой, но это вовсе не значит, что у них совсем не остается времени для отдыха. В свободное время пожарный даже может вздремнуть на обитом искусственной кожей диване, только при этом ему нельзя раздеваться.

К сожалению, у Черноголовкина была такая дурная привычка, что он не мог спать обутым. Когда на нем были сапоги, он ворочался с боку на бок, но заснуть ему не удавалось ни на минуту.

Когда Черноголовкин убедился в этом окончательно, он обзавелся сапогами, бóльшими на один размер, и стал снимать их перед тем, как лечь спать. Он научился так ловко обуваться, что даже с закрытыми глазами мог попасть в сапоги обеими ногами зараз.

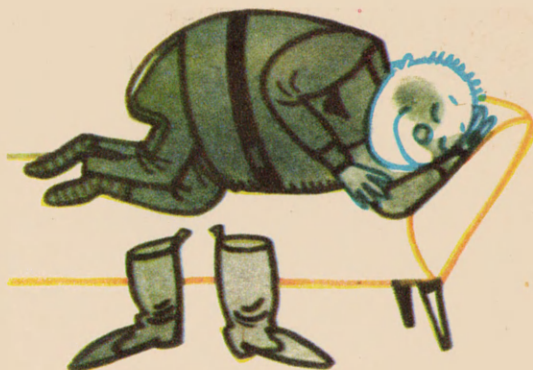
Разумеется, правилами это запрещено. Но поскольку во время тревоги Черноголовкин всегда оказывался у машины одним из первых, то начальник подразделения не делал из этого скандала. А начальник команды, проходя через комнату отдыха, попросту не смотрел на сапоги Черноголовкина.

Белоземкин решил воспользоваться этой слабостью Черноголовкина. Однажды он принес из дому пару старых сапог и принялся тайком дрессировать в гараже Нублика.

— Молодец, Нублик, — хвалил он собаку, когда та брала в зубы один из сапогов, поставленных у скамьи, и относила его в другое место.

— Молодец, Нублик, молодец, — и, кроме похвалы, собачка награждалась еще куском сахара, когда она утаскивала оба сапога.

Теперь, пожалуй, и без рассказа понятно, что произошло дальше. Когда однажды тихим вечером в доме раздался сигнал тревоги, и вскочивший Черноголовкин хотел с размаху всунуть ноги в носках в сапоги, его пятки ударились об пол.

Сапог не было. Их и не могло быть, потому что Нублик утащил один сапог к радиатору, а со вторым он как раз мчался к лестнице.

Взревев, Черноголовкин кинулся за собакой. Так как бегущему в носках легче развить большую скорость, чем тому, кто волочет сапог, то Черноголовкин настиг Нублика на лестнице, но ему надо было принести от радиатора еще второй сапог, да и обуться тоже.

В результате всего этого первое пожарное подразделение, которому для выезда обычно хватало тридцати-сорока секунд, выехало на улицу через пятьдесят пять секунд после сигнала тревоги. Черноголовкин, по чьей вине произошла задержка, с необычайно мрачным видом натягивал на себя в машине робу.

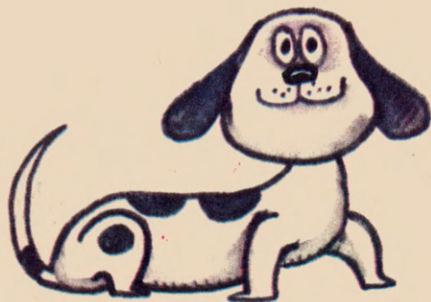
Зато Белоземкин был в прекрасном настроении.

— Потрясающе умная собака... — говорил Белоземкин своим товарищам. — Вы только подумайте, утром я читаю ей правила, где говорится, что по-

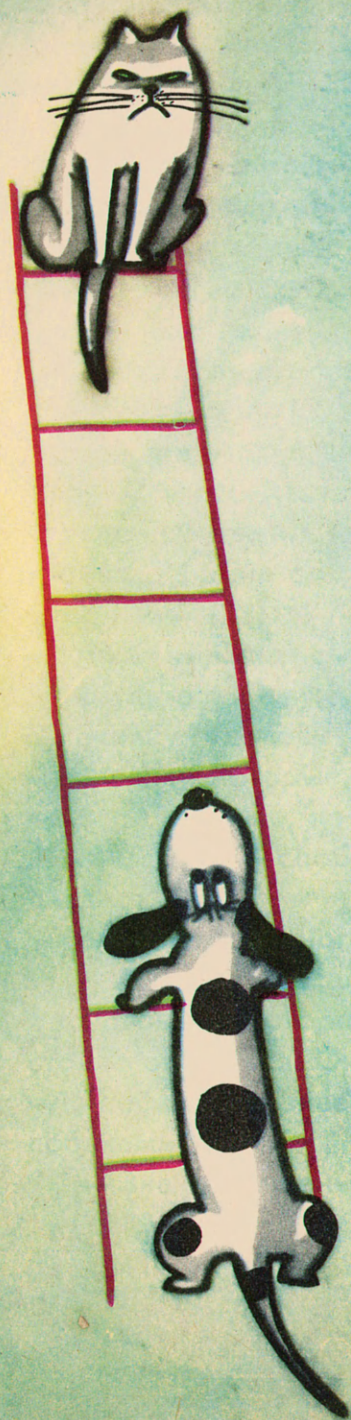
жарный обязан спать в полном обмундировании, а уже вечером она по собственной инициативе отправляется на проверку и ликвидирует . . . гм . . . замеченные беспорядки. — И под смех товарищей Белоземкин похлопал по голенищам сапогов Черноголовкина.

Белоземкин был очень доволен косолапой собачкой. И самим собою он впервые за долгое время был доволен. И прибыв на место пожара, он боролся с огнем за троих.

Нублик же бегал рядом с ним, отгонял любопытных и, разумеется, помогал тянуть шланг.

IV СЕРЫЙ КОТ

В один прекрасный день на лестнице пожарного депо появился кот. Большой серый кот и, надо заметить, — весьма наглый кот. Мало того, что он тут же забрался на крышу автомобиля, где имел обыкновение дежурить Нублик. Он даже пробрался в гараж и нахально сверкал из темноты своими зелеными глазами.

Визжа от охотничьего азарта, Нублик гонял кота по двору, пока красная стремянка не выручила наконец нахала. Но красная стремянка оказалась плохим убежищем, так как она была прислонена к каменной стене башни, а по каменным стенам не в состоянии лазить даже коты.

Кота спас от заключения звонок тревоги. По старой привычке Нублик тотчас же помчался к гаражу. Однако в дверях гаража он остановился. Он оглянулся всего лишь один раз, но это оказалось для него роковым поступком. Кот соскочил с лестницы, задрав хвост,

словно флаг, он преспокойно отходил от башни. Если бы он мчался во весь дух, Нублик не стал бы ему мешать. Если бы кот хоть просто бежал, то и тогда Нублик позволил бы ему спокойно отступить. Но серый кот был исключительно наглым котом. Он шел преспокойно. Кот шел по двору как хозяин, и Нублик не смог этого вынести.

Когда он опомнился, красные пожарные машины уже выехали со двора. С громким визгом кинулся Нублик за ними. Однако расстояние между Нубликом и машинами все увеличивалось, и вскоре пожарные исчезли вдали за углом.

Нублик начал уставать. За его спиной громыхал трамвай, сбоку трещали мотоциклы. Когда Нублик ездил по городу в красной пожарной машине, трамваи и мотоциклы всегда уступали ему дорогу, но на этот раз все было иначе. На этот раз Нублику казалось, что и трамвай и мотоциклы пытаются наперегонки задавить его, и он в страхе убежал с мостовой.

Он пришел в себя на небольшой покрытой травой площадке, посреди которой стояли качели, а по краям скамейки. На одной из них сидел мужчина в шляпе, настолько углубившийся в газету, что не замечал, как на его брюки падает с сигареты горящий пепел.

— Гав! — предупреждающе тявкнул Нублик. Его нос почуял запах паленого. Но вместо благодарности Нублика обругали.

— Брысь! — сказал мужчина. — Убирайся отсюда!

Нублик ушел бы и так. Короткие кривые лапы привели его с площадки, где были качели, на площадку, где качелей не было. Он поднимался с горки на горку в поисках своих

друзей-пожарников. Он искал их с таким нетерпением, что даже не останавливался, чтобы обнюхать попадавшие по дороге столбы и деревья.

Но чем дальше, тем медленнее шел Нублик и тем ниже опускалась его голова. Стрелки на больших уличных часах совершали один оборот за другим, но за каждым следующим домом возникал новый дом, за каждым двором — новый двор. Ноги таксы не рассчитаны на долгое путешествие. Нублик устал. И голод уже начал его мучить. И когда в одном из дворов какая-то маленькая девочка в голубом платье предложила ему бутерброд, Нублик не стал отказываться.

Как и положено порядочной собаке, Нублик сперва слизал масло, а затем умял и хлеб.

Девочка в это время гладила и похлопывала его.

— Собачка проголодалась, — говорила девочка. — Собачка пришла издалека. Кушай, собачка, кушай! Кушай Сийрин бутерброд.

Сийри, без сомнения, была доброй девочкой и, наверняка, она отдала Нублику свой бутерброд безо всякого умысла. Но теперь она задумалась. Если такая хорошая

собачка бродит голодная, то, наверное, у нее нет никого, кто бы о ней позаботился.

И девочка не стала раздумывать. Она взяла свою скакалку и обвязала ее вокруг шеи Нублика.

V

ЖЕЛТЫЙ ДОМ ВО ДВОРЕ

Напевая веселую песенку, девочка вприпрыжку перебежала через пустую улицу, миновала забитый ящиками двор и распахнула дверь желтого дома во дворе.

— Посмотрите, что у меня! — закричала маленькая девочка. — Бабушка! Мама! Папа! А у меня собака! Можно, она будет жить у нас на кухне?

Бабушка, мама и папа приняли кандидата в кухонные жильцы с явным предубеждением.

— Что это за собака? — спросила бабушка.

— Где ты ее нашла? — спросила мама.

— У кого она раньше жила? — спросил папа.

Маленькая девочка в голубом платье в это время налила собачке молока. Она налила молоко в блюдечко и теперь с восторгом смотрела, как лакает розовый язычок.

— Это хорошая собака, — ответила она бабушке.

— Я нашла ее во дворе булочной, — ответила она маме.

— Раньше она ни у кого не жила, — ответила она папе.

Сказав все это, девочка взглянула на своих родных. Сразу же было заметно, кто остался доволен ответом меньше всего. Папа. И девочка в подтверждение добавила:

— Ну конечно, она ни у кого раньше не жила. Ведь у нее нет ошейника.

Трое взрослых наклонились к собаке. То, что у нее нет ошейника, они увидели сразу. Но их интересовало, не было ли у нее ошейника прежде.

Шерстка на шее собаки была гладкой. Не заметно было никаких следов ошейника.

— Вот видите, — тоном победителя сказала девочка. — Ну что я вам говорила! Ведь она ничейная. Так что я могу оставить ее у нас. Ты ведь позволишь, мама?

Мама посмотрела на свою маленькую дочку. Она не имела ничего против симпатичной гладкошерстной собачки. Но если уж брать в дом нового жильца, то маме, как и подобает взрослым практичным людям, хотелось извлечь из этого пользу.

— Я бы позволила, если бы знала, что впредь ты станешь более послушной. Но ты должна спросить разрешения у папы.

— Я буду впредь более послушной, — тут же ответила девочка и повернулась к отцу:

— А ты позволишь, папа?

— Я мог бы позволить, — сказал папа, внимательно посмотрев на девочку. Но, как и подобает взрослым практичным людям, он поставил свое условие. — Если ты перестанешь теревить свой нос. Но ты должна спросить и у бабушки.

Но бабушка была доброй, как все бабушки, и она не поставила никаких условий.

— Да что там я, главное, чтобы у тебя была радость, — ответила бабушка. И на этом вопрос был решен.

Что же небольшая пятнистая собачка думает о новом доме сама, никто не стал спрашивать. Маленькая пятнистая собачка кончила лакать молоко. Она вылизала блюдце и принялась обнюхивать ножки стула. Она воспринимала этот желтый дом как временное пристанище, где можно отдохнуть. Хотя ее и привели на скакалке, она не считала себя узником.

Теперь вся семья смогла рассмотреть собачку повнимательнее.

— У нее красивая морда, — похвалил папа. — И мягкие шелковистые уши. Если смотреть снизу, — папа присел на корточки рядом с собакой, — кажется, что она самая настоящая такса.

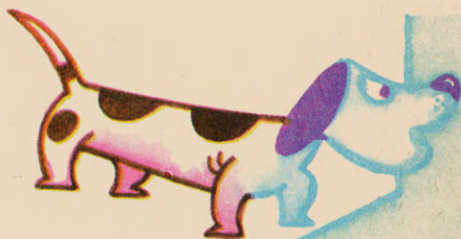
— А если смотреть сверху, — мама встала на табуретку, чтобы достать из стенного шкафа коврик для нового жильца, — то, по-моему, гончая.

— Она вовсе гончая такса, — сказала их дочь, смотревшая на собачку с нормальной высоты. — Правда ведь, бабушка?

И добрая бабушка согласилась со своей внучкой и на этот раз.

— Да, внученька, да, — сказала бабушка. — Конечно, гончая такса, если ты так думаешь.

Самой же собаке было все равно, кто она. Собака собиралась лечь. Она так устала, что не стала дожидаться коврика. Она поскребла пол под стулом один раз левой лапой и два раза правой. Она со-

биралась было улечься на живот, как вдруг что-то насторожило ее. Нублик повернул голову к двери, за которой скрылся глава семейства. И в самом деле. Он не ошибся. Нублик тьякнул. Словно приглашая женщин за собой, он подбежал к полуоткрытой двери, распахнул ее и исчез в комнате. И сразу же раздался лай.

Когда бабушка, мама и дочка подошли к дверям, они увидели раскрытую дверцу печки, главу семейства, поспешно тушившего папиросу, и собачку, внимательно следившую за его действиями.

Мать посмотрела на собачку с явным одобрением. Но когда она перевела взгляд на отца, одобрения в нем уже не было.

— Как же так, Армин, — сказала мать. — Ведь ты обещал не курить в комнате. Нам совсем не хочется дышать табачным дымом, неужели ты этого не понимаешь?

— Нет здесь никакого дыма, — стал оправдываться отец. — Я пускал дым в трубу.

Но мать не успокаивалась.

— А как же собачка почуяла дым? — спросила она. — Видишь, залаяла. Поди ко мне, собачка, я дам тебе кусок сахара.

Махая хвостом, Нублик заковылял вслед за хозяйкой на кухню. Он понимал, что им остались

довольны. И Нублик решил показать, на что он еще способен. Рядом с дверью в комнату стояла пара больших ботинок. Нублик взял один ботинок в зубы и стал ждать, что на это скажут.

Тут уж мама маленькой девочки просто руками всплеснула.

— Вот видишь, Армин, — сказала она многозначительно. — Даже собака понимает, что ботинкам здесь не место...

И она дала Нублику целых два куска сахара.

Отец, насупив брови, смотрел, как собака грызет сахар.

— Какая вытянутая странная морда, — пробормотал он. — Такие морды обычно бывают только у безнадежно глупых собак. И какие безобразные уши! Я еще ни разу в жизни не видел собаки с такими безобразными ушами.

Нублик оставил его слова без внимания. Поди знай, может, он их вовсе и не понял. Как уже было сказано, он очень устал за этот долгий и трудный день. Поскольку же теперь под стулом лежал коврик, то Нублик залез туда со своим сахаром.

Маленькой девочке тоже пора было спать. Перед тем как забраться в постель, она пришла еще раз погладить Нублика.

— Спи спокойно и пусть тебе снятся красивые сны, — пожелала девочка собаке, растянувшейся под стулом. И провела по ней рукою от головы до лап. Нублик же только засопел в ответ, потому что он уже видел красивый сон. Он видел много серых котов, которых он гнал по дворам.

— Собачка спит, — сказала девочка маме, которая пошла поправить на ней одеяло. — Собачка заснула раньше меня.

— Спит, — заметил глава семейства, пришедший спустя некоторое время на кухню. Осторожно переступая ногами в шлепанцах, он приставил к плите низкую табуретку. Стараясь не шуршать, выудил из кармана коробку папирос.

Чиркая спичкой, он заглянул под стул. Глава семейства почувствовал, как по его спине пробежал мороз. Один глаз у собаки был открыт. Этот глаз следил за ним. Медленно открылся и второй глаз. Собака подняла голову. Тут уж не оставалось никаких сомнений, что произойдёт вслед за этим.

— Тсс! — прошептал глава семейства. — Не смей лаять! Молчи! Я пошел!

И он ушел, чтобы выкурить свою последнюю за день папиросу во дворе. А Нублик, успокоившись, опустил голову на лапы, закрыл сперва один глаз, потом другой. И вот он уже видит красные машины, которые мчатся под рев сирен над крышами домов и верхушками деревьев. Затем он увидел самого себя, разматывающего шланг, тянущего канат. И еще он увидел, что бежит от пылающих искр, пока пожарник Черноголовкин не взял его на руки, завернул во что-то мягкое и унес в теплую темноту.

Однако несли его уже не во сне. Нублик понял это, когда вместо теплого коврика под ним оказался холодный тротуар, вместо кухни ветреная улица, а вместо Черноголовкина высокая мужская фигура, удалявшаяся от него поспешным шагом.

— Гав! — вопросительно тявкнул Нублик. Он и в самом деле не понимал, что все это значит.

А в ответ ни звука, лишь молчание желтого дома.

VI

ПО СЛЕДУ НУБЛИКА

Из-за чего на этот раз красная машина выехала без собачки, которая должна была сидеть на руках у связиста, знали команды обеих машин. Но если остальные члены команды отнеслись к погоне за котом с пониманием, то про Черноголовкина и Белоземкина этого нельзя было сказать. Черноголовкин и Белоземкин оба полагали, что служебные обязанности должны быть превыше всего. Они собирались втолковать это и Нублику.

— Ай-ай-ай! — собирался сказать ему Черноголовкин. — Сперва работа, а потом развлечения.

— Ай-ай-ай, — собирался сказать ему Белоземкин. — Так ты, значит, променял друзей на какого-то кота!

Но когда они стали искать Нублика, собачки нигде не оказалось. Черноголовкин и Белоземкин обыскали весь двор и гараж, но о Нублике не было ни слуху, ни духу.

Тут уж Черноголовкин и Белоземкин стали совсем серьезными.

— Ну и история, Беленький, — сказал Черноголовкин.

— Да, и впрямь история, Черненький, — сказал Белоземкин.

— Собаки — умные животные. Я верю, что к обеду он все-таки вернется, — сказал Черноголовкин.

— Я тоже думаю, что он вернется к обеду, — сказал Белоземкин. Но они оба ошиблись. Ведь мы уже знаем, что Нублик не вернулся ни к обеду, ни к ужину. И когда на следующее утро у Черноголовкина и Белоземкина закончилось дежурство, Нублика все еще не было.

Тут уж Черноголовкин и Белоземкин стали вовсе серьезными.

— Вот история так история, Беленький! — сказал Черноголовкин.

— Да, уж история так история, Черненький! — сказал Белоземкин.

— Теперь ты снова можешь тайком покуривать, — сказал Черноголовкин.

— А ты спать без сапог, — сказал Белоземкин. Но, казалось, это ничуть не обрадовало ни того, ни другого.

— И куда он только подевался? — вздохнул Черноголовкин.

Оба они понимали, что большой город таит в себе множество опасностей для маленькой собачки, которая гуляет сама по себе. И это еще сильнее омрачало их настроение.

— Надо что-то предпринять, Беленький, — сказал Черноголовкин. — Мы должны найти его. Мы должны отправиться по его следу.

Конечно, Черноголовкин вовсе не подразумевал, что он сам в состоянии найти следы Нублика. Для человека подобная задача не под силу, каким бы он ни был умным и умелым. Тут помочь могла только обученная ищейка. И Черноголовкин с Белоземкиным знали, где найти такую обученную ищейку. Потому что у Белоземкина был друг, у которого дома жила такая собака.

Так что Белоземкин позвонил по телефону своему другу-

собаководу, и не прошло и получаса, как тот явился к пожарным со своей собакой.

В нашей стране пограничникам и работникам милиции помогают восточно-европейские овчарки, их обычно называют просто овчарками. Но собака Рекс, которая принадлежала другу Белоземкина, родилась не в нашей стране. Рекса привезли из Германской Демократической Республики. Его отец сторожил одно такое место, где запрещено находиться посторонним, а мать служила в полиции. Так как родители Рекса не были овчарками, то, естественно, не был овчаркой и Рекс. Все они назывались доберманами.

Как все владельцы собак, хозяин Рекса обожал своего пса.

— Рекс не такой большой, как овчарка, зато чутье у него куда острее, — сказал он Черноголовкину.

— Рекс, правда, не такой сильный, как овчарка, зато бегают он куда быстрее.

Рекс слушал и дергал поводок. Он уже понял, что его привели на работу. А когда ждала работа, Рекс терпеть не мог промедления.

Не мог этого терпеть и Черноголовкин. Он принес из шкафа, в котором обычно спал Нублик, старый ватник. — На след, Рекс, на след! — хотел сказать он, но хозяин остановил его движением руки. Обученные ищейки слушаются только одного человека, а именно того, кто их кормит и обучает.

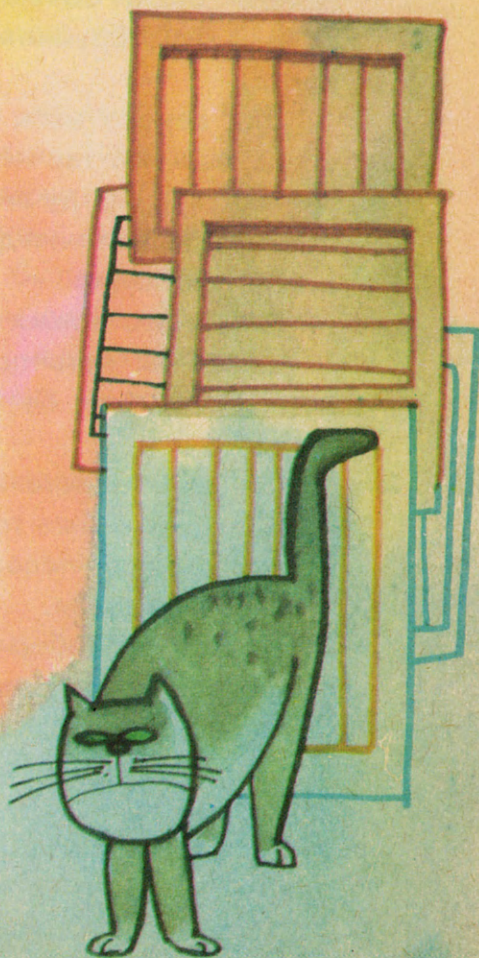
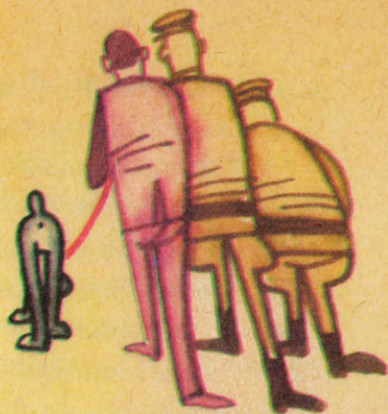
— На след, Рекс, на след! —
сказал сам хозяин Рекса.

Рекс обнюхал старый ватник. И вопросительно посмотрел на хозяина. Ему доводилось преследовать взрослых людей. И детей разыскивать. А от этого ватника пахло... Рекс недоуменно смотрел на своего хозяина. Но затем ему дали понюхать мячик, который любил таскать в зубах Нублик, и это разрешило сомнения добермана.

Сильно натянув поводок, Рекс повлек своего хозяина во двор. Он дошел до машины, стоявшей у забора в ожидании ремонта, обнюхал землю вокруг нее и устремился к стремянке, прислоненной к стене башни. Так как он шел по следам Нублика, то совершенно ясно, что от лестницы он потянул своего хозяина к гаражу.

На пороге гаража, где Нублик оглянулся, Рекс тоже приостановился. Но он не стал оглядываться. Ему пока не на что было оглядываться. Ему надо было нюхать.

Следы Нублика вели к ящи-

кам, сложенным у дверей кухни. Но не успел Рекс дойти до них, как оттуда вдруг выскочил серый кот.

— Фффф . . . — зашипел серый кот, изогнув спину, как дужку корзины.

Однако на этот раз серый кот имел дело не с Нубликом. Рекс находился при исполнении служебных обязанностей. Он не обращал внимания ни на что постороннее. Для Рекса кот попросту не существовал. Поскольку следы Нублика вновь удалялись от груды ящиков, то и Рексу здесь нечего было больше делать. Он повернулся к серому коту своим обрубком хвоста и потянул поводок в сторону ворот.

Для серого кота это оказалось жестоким ударом. Никогда еще его так не игнорировали. Серый кот был оскорблен до глубины души. Злобно шипя, он вспрыгнул на забор, чтобы больше никогда не появляться на дворе, который ему враз опротивел.

Рекс в это время потянул хозяина за ворота.

Далее их путь пролегал вдоль мостовой и трамвайных путей, пока Рекс не привел их к уже знакомой нам площадке.

На качелях летали вверх-вниз уже другие дети, но мужчина с газетой был тот же самый. Точно так же падал ему на брюки горячий пепел с сигареты. И точно так же мужчина этого не замечал.

Но когда доберман Рекс поравнялся с ним, мужчина оторвался от газеты. Однако на этот раз он не сказал «брысь!». Он не сказал бы этого и в том случае, если бы собака была одна. Слишком уж устрашающий вид был у добермана.

— Песик, песик! — ласково сказал мужчина. — Какой

красивый песик! — А сам в это время подальше отодвигался от красивого песика.

Хотя Рекс находил следы гораздо быстрее, чем Нублик их оставлял, Рекс совсем не устал. Да разве и мог он устать, если его дрессировали специально для такой работы. И так, Рекс, его хозяин, Черноголовкин и Белоземкин оставили позади несколько парков и аллей, горок и площадок. И наконец Рекс привел всю компанию к уже знакомому нам желтому дому.

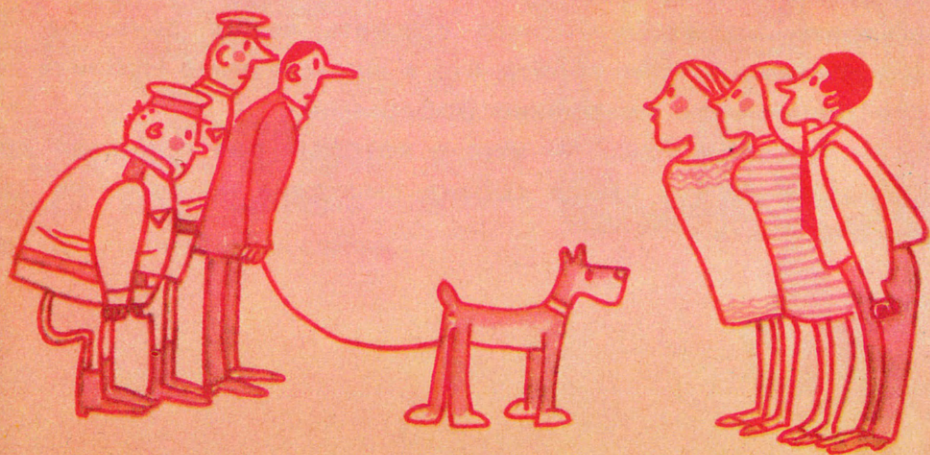
Здесь Рекс остановился. Как хорошо воспитанная собака, он не стал лаять на чужом крыльце. Он лишь поскреб лапой дверь.

Спустя минуту все они уже стояли в кухне.

— Понимаете, какая история, — сказал Черноголовкин высокому мужчине, которого он принял за хозяина, молодой женщине в фартуке, которая, по его мнению, была хозяйкой, и седой женщине, которая, разумеется, была бабушкой.

— Понимаете ли, какая история. Мы ищем небольшую пятнистую собачку. И вот эта большая черная собака, — Черноголовкин кивнул в сторону добермана, — говорит, что вы о ней кое-что знаете.

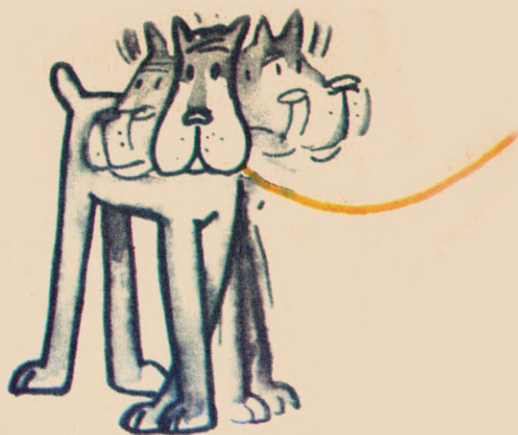
— Да, мы действительно знаем, — сказала хозяйка. —

Она у нас здесь вчера лаяла, когда наш отец решил покурить в комнате.

Черноголовкин показал на своего товарища:

— Этому ее научил мой коллега Белоземкин, ярый враг курения. — И лицо Черноголовкина расплылось в улыбке.

— Потом он взял в зубы оставленные не на месте ботинки, — продолжала хозяйка. И тут заулыбался Белоземкин:

— Этому фокусу его обучил мой друг Черноголовкин.

Однако и Белоземкин и Черноголовкин перестали улыбаться сразу же, как только хозяева сообщили, что собачки у них больше нет. Маленькая пятнистая собачка исчезла. И причем самым непонятным образом.

— Видите ли, — сказал хозяин, — с вечера она заснула на кухне, а утром ее там не оказалось. Вы даже представить себе не можете, сколько у нас из-за этого было пролито слез.

А бабушка добавила:

— И наша девочка решила, что ее собачка сбежала через дымоход. Потому что дверца плиты оказалась открытой.

Пришельцы обменялись взглядами. Раумеется, они не поверили, что собака может сбежать через дымоход. Но они должны были поверить, что в желтом доме Нублика нет. Это доказывало поведение добермана.

— На след, Рекс! — уже в который раз приказал друг Белоземкина. Но умная собака смотрела на него, не двигаясь с места.

Доберман не оживился даже после того, как его вывели во двор. Он лишь жалобно заскулил.

— Что за непонятная история? — удивился хозяин добермана. — Нублик здесь был. Следов, что он ушел отсюда, нет. И все-таки в доме его тоже нет. Я ничего не понимаю. Кто мне скажет, откуда в таком случае продолжать поиски?

— Отведите свою собаку через дорогу. И дайте ей понюхать третью от магазина плитку тротуара, — произнес кто-то тихим голосом.

Вы наверное и без слов поняли, что этот голос принадлежал главе семейства.

И снова доберман повел своего хозяина по следу Нублика.

И так быстро, что Черноголовкину и Белоземкину пришлось время от времени делать пробежки. Как и подобает настоящей ищейке, доберман думал только о том, что было связано с его служебными обязанностями.

— Здесь эта собачонка прилегла, — понял доберман, добравшись до ящика, набитого стружками, который забили на углу продавцы фруктов.

— Здесь эта собачонка лала воду, — догадался доберман у водосточной трубы, из которой на тротуар сбегала веселая струйка воды.

— А здесь он загнал на дерево кота, который, по моему, сидит там и сейчас.

Кот и в самом деле сидел на дереве. И в тот день он оказался уже вторым котом, которого ранили в самое сердце: большая черная собака не удостоила его ни единым взглядом.

Доберман, тянувший поводок, и трое мужчин за ним по пятам, миновали еще много улиц, пока Рекс не свернул наконец на вымощенный булыжником просторный двор. И тут поводок ослаб, ослаб в первый раз за это время. Рекс понюхал тут и там, затем посмотрел на мужчин и гавкнул.

— Похоже, собака потеряла след, — сказал хозяин Рекса. — Давайте вернемся немного назад.

Но и после второй попытки Рекс беспомощно остановился посреди двора.

Все это могло означать лишь одно.

— С этого места собака уже не бежала сама, — сказал хозяин добермана. — С этого места ее на чем-то увезли. Но на чем, Рекс не сможет нам сказать. Это мы должны выяснить сами.

На булыжнике следов от транспорта не остается, зато следы остаются в другом месте. Спустя несколько минут Черноголовкину удалось разыскать нескольких наблюдательных мальчишек, которые, хотя и не знали ничего о небольшой кривоногой собачке, но зато видели во дворе высокий фургон.

— Дядя! — сообщили они взволнованно. — Оттуда раздавался лай!

Большого Черноголовкину и не требовалось знать.

— Этого я опасался, — сказал Черноголовкин. — Возчик и фургон, из которого доносился лай? Ну конечно, этого стоило опасаться! Они, наверное, приняли Нублика за бродячую собаку. Ты знаешь, Беленький, что делают с бродячими собаками?

— Знаю, Черненький, знаю, — нехотя ответил Белоземкин.

VII

ОШЕЙНИК С СЕРЕБРЯ- НОЙ ПЛАСТИНКОЙ

Куда доставляют бродячих собак и кошек, попавших в руки собачников? Пожарники, объездившие за долгое время своей службы все улицы и площади, очень хорошо это знают. Поэтому не стоит удивляться, что вскоре Черноголовкин и Белоземкин оказались у дома, за забором которого слышался разноголосый лай.

— Здесь у них, значит, собаки, — сказал Черноголовкин, пытаясь заглянуть через забор. — А здесь тот самый фургон, в котором они возят собак.

Черноголовкин постучал костяшками пальцев по фургону. Лошадь заржала и обернулась. Из фургона не раздалось ни звука.

В то же самое время возчик сидел в конторе и заносил в соответствующую книгу свою добычу.

— Дворняга серая, длиннохвостая . . . — писал он.

— Шпиц белый, бесхвостый . . .

Тут подошла очередь небольшой пятнистой собачки, но собачник не знал, что о ней писать. Вроде бы такса, но и не такса. Вроде бы гончая, но и не гончая.

Собачник оглянулся, чтобы спросить совета у заведующего конторой, но заведующий ушел обедать. Собачник заглянул в кабинет ветеринара, но и того не оказалось на месте.

— Вроде бы такса, но и не такса, — пробормотал собачник. — Вроде бы гончая, но и не гончая. Ну кто мне скажет, что писать в книге про такую собаку?

— Ничего не пишите, — послышался в дверях раздраженный голос. — Мы пришли за этой собакой.

Вот так Черноголовкин и Белоземкин и отыскиали небольшую пятнистую собачку, которую они очень полюбили. Нублик же в честь этого события пустился в такой пляс, какого он еще никогда не закатывал.

Правда, следует отметить, что так просто это дело не уладилось. Вначале собачник и слышать не хотел, чтобы вернуть Нублика. Но когда Черноголовкин рассказал о пожарных способностях небольшой пятнистой собачки, собачник стал покладистее. И только после того, как Нублик — раз-два-три — разыскал две тлеющие сигареты, которые собачник, чтобы проверить его способности, спрятал под корзину для бумаг и под шкаф, дело было решено.

— Только смотрите, чтобы он больше не бродяжничал по городу, — сказал собачник на прощание.

Пожарники встретили Нублика как героя дня. Это, конечно, неправильно. Ведь Нублик не совершил ничего героического. Потому-то Черноголовкин и Белоземкин изо всех сил старались оттеснить в сторону всех, кто хотел погладить

или потрепать собаку. Но не будем скрывать — это им не удалось.

Лишь после того, как пожарники вернулись к своим делам, Белоземкин и Черноголовкин смогли высказать то, что считали необходимым.

— Ай-ай-ай, Нублик! — сказал Белоземкин. — Ты понимаешь, наконец, что может случиться, когда забывают о порядке и дисциплине?

Нублик повесил голову. Этот разговор был ему совсем не по вкусу.

— Гав! — сказал он, сам того не желая.

— Говорит, что понимает, — перевел Черноголовкин.

— И больше ты не станешь так поступать? — не отставал Белоземкин.

— Гав! — снова раздался голос Нублика.

— Говорит, что нет, — перевел Черноголовкин.

Но Белоземкин не мог успокоиться.

— А если вдруг снова появится кот? — коварно спросил Белоземкин. — Не забудешь ли ты свое обещание?

При слове «кот» Нублик оживленно поднял морду, принюхался и залаял.

— Говорит, что не забудет, — пояснил Черноголовкин.

Но на этот раз он перевел неправильно.

— Откуда здесь взяться коту? Здесь котом и не пахнет, — вот что на самом деле означал лай Нублика.

Все хорошо, что хорошо кончается, говорят в конце сказок. То же самое можно сказать и в конце нашей истории.

Снова Нублик сидит на лекциях вместе с пожарниками, ездит на учения и одним из первых прибегает в гараж, когда раздается сигнал тревоги. Снова Нублик помогает тянуть шланги и вынюхивает после пожара, не пахнет ли где дымом.

Теперь Нублик носит на шее кожаный ремешок с серебряной пластинкой. «Я — пожарная собака», — выгравировано на ней. Черноголовкин сделал эту пластинку из черенка серебряной ложки. Сама ложка давно уже служила грузилом для рыбной ловли.

Все хорошо, что хорошо...

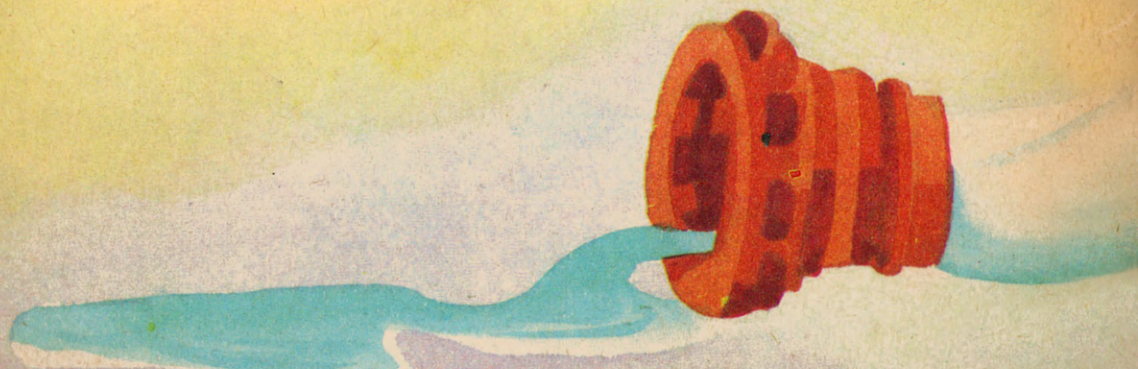
Нет, все-таки как сказка эта история не может закончиться. Ведь нет ничего хорошего в том, что красные машины под рев сирен должны вылетать из теплого гаража. Ведь это беда. Но чтобы такая беда случалась все реже, Нублик не может ничего поделать.

Поделать можешь ты. И я. И все мы.

А Нублик делает то, что он может.

20 коп.

Я. Раннап. НУБЛИК. На русском языке. Оформление Э. Вальтера. Таллин, изд-во «Ээсти раамат». Редактор Э. Михайлова. Художественный редактор Х. Тиканд. Технический редактор Р. Лиллема. Корректоры Р. Пыдер, Л. Савицкая. Сдано в набор 10 X 1973. Подписано к печати 6 VI 1974. Бумага 70X90/16. Печатных листов 3,25. Условно-печатных листов 3,8. Учетно-издательских листов 2,68. Тираж 20 000 экз. «Ээсти раамат», Таллин, Пярнуское шоссе, 10. № заказа 88. Типография «Октоober», Таллин, Крейцвальда, 24. Цена 20 коп.